

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УГОЛОК

Михаил ЛЮГАРИН — член Союза писателей СССР, ветеран Магнитки

1. Запомнилось мне слово — комиссар.
Оно прошло
Через огонь и воду,
Оно в огонь бросало,
В дрожь и жар
В те горькие
И пламенные годы.
В ту грозную
Гражданскую войну,
Не знавшую
Ни страха,
Ни предела.
На родине —
Мы жили, как в плену —
Два дня у красных,
Третий день у белых.
Текла война,
Как паводок, текла
По всей стране
С восхода и заката.
...Одна берданка
На селе была,
И не было
Ни одного солдата.
Безвластие
Да доля бедняка.
Гражданская,
А как в ней разобраться? —
Отец у красных,
Сын у Колчака,
А что деды? —
Куда дедам податься?
У них — дреколя,
Вилы,
Топоры.
С таким оружием
Ты на войну не суйся.
Как городок,
Станционные шатры;
На церкви крест
С распятием Иисуса.
Из меди,
Обнаженный, во весь рост.
Сияли серебром
Церковные убрания.
Причастие
Давали нам, как тост;
За здоровье царя,
За веру христианства.
Ох, те жрецы,
Им царь да Саваоф, —
Купцы да кулаки
Им были кумовьями!
Ведь не постились,
Как велел им бог,
А жировали,
Как хотели сами.
Их табуны овец,
Как миражи,
За хлебными полями
Урожая...
Коль есть хозяйство,
Значит — не тужи,
Оно само себя
Приумножает.
В домах-хоромах —
Пир до потолка,
Над рысаками
С бубенцами дуги,
Их доченьки
Закутаны в шелка,
Наследники —
Учились в Оренбурге.

Для них в щедротах —
Каждая верста...
На лучших землях
Были их наделы.
Во всем они
Угодники Христа,
До бедноты
Богам какое дело!..
Для них владыки —
Атаман да поп.
Народ боялся
Их: земной походки.
Они живьем
Не загоняли в гроб,
Да только доводили
До чахотки.
На кабаках —
Державные орлы,
А циркуляры царские
Безмозглы.
Неподчиненье власти —

Кандалы,
Непочитание чинов —
И — в розги.
Таков был быт
У жителей Шатров.
Бесилось кулачье
От самогонки.
По праздникам —
Набат колоколов,
В час похорон
Звучал он медью тонкой.
2. А повсеместно
Кровь лилась не зря.
О ней шатровцы
Правду понимали.
Из проповедей
Знали про царя,
А от людей —
Про Ленина узнали.
Его еще не знали,
Как отца,
Его советов мудрых
Не просили.
Он сам вошел
К нам в темные сердца,
Таким он
И остался до конца,
В сознание нашем,
Разуме и силе.
Костер войны
Окутывал страну,
Разруха,
Нищета,
Пожары...
Из всех атак
Мне не забыть одну,
И расскажу
О нашем комиссаре.
3. У нас в Шатрах
Жила одна вдова,
А, может, не вдова —
Жила без мужа.
Прошла о ней
Недобрая молва,
Что вроде бы она
Хранит оружие.

Правдив тот слух,
Или нарочно лжив,
Но он врагов
Дурманил, как угаром.
И вроде бы,
Ее Терентий жив,
И даже красным
Служит комиссаром.
За ним враги
Охотились, как черти.
У глаза шрам
На левой стороне —
Не родинка —
Клеймо от первой смерти,
Что промахнулась шашкой
На войне.
Каков сейчас,
Попробуй угадай,
Какие у него теперь
приметы?
В ту пору к нам
В далекий Киргизстан¹⁾
Не приходили письма
И газеты.
И шел тот слух

Стремительной реки,
И в нем была
Пороховая сила.
Не бабы разглашали —
Кулаки,
Которым Дуня
Смолоду служила.
Хоть небылцы
Разные плели
Про то, что знали
И чего не знали,
Но кланялись при встрече
До земли,
Не Дуней,
А Дуняшей называли.
Она-то знала
Цену этих слов.
У лживой лести —
Языки без лени...
Они звучат
Из уст ее врагов,
Готовых стать
Пред нею на колени.
Не за улыбку,
Не за ладный стан
Ей богаты
Кланялись при встрече.
Уж на войну
Поднялся
Киргизстан,
Большевиков победа —
Недалече.

4. Тюльпаны по Тургаю
Как стожары,
Уж не для баев
Этот рай цветов.
Без чабанов
Остались их отары
И табуны коней —
Без пастухов.
Они ушли,
Хоть в той неравной
Схватке,
На ковыле —
Кровавые следы.
Раскладывают баев

на лопатки
Бойцы Джангильдина,²⁾
Амангельды.³⁾
А время шло.
Война на смерть звала
За восемь лет
Терентий с нею сжился.
Пришел домой,
Узнал про все дела —
И снова
Как сквозь землю
провалился.
Судьбы лихой
Наполнилась чаша
И душу обожгла
Со всех сторон.
Про встречу ту
Лишь ведала Дуняша
Да низенькая хата
Без окон.
Пусть снится он Дуняше
Кудреватым,
В своей походке
Чутьочку хромой —
Не от роду,

А в час расплаты
От колючковской пули
Под Уфой.
5. На луг шатровцы
Вышли до зари,
Как с неба гром
Нагрянули «мадьары».
— Вы кто такие?
— Знамо, косари...
— А где ваш комиссар?
— Пока не комиссары.
— Так, значит, вот оно,
пока...
Но ими станете
Вы поздно или рано?!
И палача привычная рука
Тянулась к плетке,
К шашке и нагану.
В поту дышали кони
Горячо.
Каратели
Смывались от погони.
У каждого
Ремень через плечо,
А между ними
Царские погоны.
Шныряли
Ненасытные шмели,
Разведывая с медом соты,
Перекликались в небе
журавли,
Шла перестрелка.
А вдаль —
Строчили,
Заикаясь, пулеметы.
Смертельный час.
Стучала кровь в висках,
Вот-вот она
На луг зеленый брызнет.
За каждого тогда
Большевика
Платили мы
Ценою нашей жизни.
Не плачь перед такими,
Не молись.
Для них наш стон,
Как щелчок коростеля.

Мы сами
Проклинали нашу жизнь,
Но умирать без боя —
Не хотели.
Не плачь перед такими,
Не молись,
Не вызывай у них
Людскую жалость.
Они вдоль речки
С гиком пронеслись,
Но к нам в Шатры
Заехать побоялись.
Страшило их
Оружие «вдовы».
— А вы тут что?
Стоите на дозоре?
Хоть старики божились,
Но, увы,
Напрасны были
Эти угрозы.
Пугливо озираясь у реки,
Каратели в наш край
Нагрянули недаром:
Живут в Шатрах
Свои большевики,

Живет в Шатрах
Супруга комиссара.
Скрывали мы тут правду, —
Как один,
Хоть падали на землю
От ударов.
Пришла вдова,
Сама взяла тот чин,
Сама себя
Назвала комиссаром.
...Такою бы
Красавицу в роман,
И описать
Ее черты родные.
Глаза у Дуни —
С синевой туман
И две косы,
Как солнце, золотые.
Такой бы
Позавидовал любой.
Сама пахала,
Сеяла
Косила,
Солдаткою была,
А не вдовой.
И до смерти
Терентия любила.
Все снился он ей
Храбрым,
Кудреватым,
В крутой походке
Чутьочку хромой
Не от роду, —
А в час расплаты
От колючковской пули,
Под Уфой.
6. Под синим небом
Накалялся зной,
То замедлительно,
То быстро.
Кружили чайки над рекой
И выгибали над собой
Из тонких перьев
Коромысла.
Стоял июнь
Прекрасный, как сирень,
А на душе

Так горестно,
Так тяжело.
Уж за Дуняшиной спиной
Не тень,
А смерть стоит
С приподнятою шашкой.
Дышали травы,
Поднимаясь в рост.
Садилась пчела
На яснотку,
Руту.
А над Дуняшей
Не смолкал допрос
В кровавый час,
В последнюю минуту.
Шагнув вперед,
Сказала не тая,
И вроде б сердцу
Запретила биться
— Вам комиссара надо?
Это — я,
Его душа
В моей груди хранится.
Не устроил ее
Приподнятый наган...
Она пришла на луг
С победой нашей.
Домашний сверток
Бросила врагам:
— Примите мой
Подарок от Теренти...
Метнулся взрыв
На розовом лугу,
И кони на дыбы
От страха взвились,
И некуда теперь
Бежать врагу,
Строчил наш пулемет
на берегу —
Нам в той атаке
Вилы пригодились...
Тела людей
Снонали на траве.
Какая на войне
Там жалость.
За наше счастье
В яростной борьбе
Мы многих среди нас
Не досчитались.
Не всем такое
В подвиге дано.
Дуняшу,
Как сестру мы хоронили.
И с той поры
В Шатрах заведено
Цветы садить
На Дуниной могиле —
Горячий мак,
Ромашку и кипрей.
Как дни минувшие,
Как годы.
И над холмом —
Побеги тополей,
Живое изваяние природы.
При свете дня
И при сиянии лун
К степному подойдите
obelisku:
Терентий Александрович
Вергун
Там комиссаром
Числится
По списку.

1) До 1926 года вся территория Казахстана именовалась Киргизией.

2), 3) Джангильдин и Амангельды — легендарные герои гражданской войны в Казахстане.

МОЕЙ СУДЬБЫ

28 декабря 1931 года 8-я батарея выдала кокс. Комсомолец Бричко был в первых рядах участников его выдачи. И снова штурм. Штурм на строительстве новой кожевой батареи. Тогда это короткое слово господствовало на стройке. Комсомольцы с энтузиазмом работали на кладке батареи. Она была сдана в эксплуатацию спустя 3 месяца.
К сороковым годам во всю мощь поднялся уральский богатырь — металлур-

гический комбинат. Александр Ильич закончил техникум и работал в цехе огнеупоров на кожевом. Работал и снова учился, учился в институте. Но война разрушила все планы, институт пришлось оставить.
Комбинат в те суровые дни решал сложнейшую проблему — получение броневой стали. Как и многие цеховые специалисты, Бричко сутками не уходил из цеха. Проводился опыт за опытом. Надежность в работе

как мог, опекал подростков. Все боялся, чтобы не залезли куда. Учил быть сообразными, особенно во время ремонтов, давал советы, рекомендации.
Сорок лет проработал Александр Ильич на комбинате, 56 лет живет в Магнитогорске. «Магнитка стала моей судьбой», — часто говорит А. И. Бричко. И в каждом его слове и поступке чувствуется глубокое уважение к нашему городу, к богатому опыту его труженников. Ветеран счастлив, что здесь есть вклад его поколения — комсомольцев 30-х годов,

В 1971 году ветеран ушел на заслуженный отдых. Но не замкнулся в кругу личных забот. Он ведет кипучую общественную работу. Многие годы является заместителем председателя совета ветеранов комбината. Сам он активно участвует в работе по профориентации, является частым гостем в школах и технических училищах города. В 1978 году ему вручен почетный знак ЦК ВЛКСМ за общественную работу. 123 школы страны пишут письма ветерану комсомола. Пишут пионеры Тюмени и Белгорода, Бийска и Полтавы, из Прибал-

тики и других районов нашей страны. На вопрос, о чем пишут ребята, Бричко ответил: «Интересуются Магниткой».
Его и сегодня отличает хорошая работоспособность — он является активным работником, членом общественной приемной городской газеты. Ветеран комсомола, ветеран Магнитки. А. И. Бричко награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», многими почетными грамотами.
П. СПИРИН,
рабкор.